

Пока профессор Макгонагалл говорила, Эдриан пристально разглядывал всех первокурсников, интересуясь учениками, которые начали посещать школу в 1988-1989 учебном году.

На самом деле его не волновал кубок школы. По его мнению, это была блестящая обманная схема, придуманная школой: с одной стороны, это было весело и соревновательно для учеников, а с другой - служило сдерживающим фактором, удерживающим их от плохого поведения из-за давления со стороны сверстников.

Он никого не смог узнать, что было ожидаемо, поскольку с этого курса в каноне никого не было показано. Хотя, в частности, один студент привлек его внимание.

Это был высокий мальчик с прямыми шелковистыми каштановыми волосами и поразительными изумрудными глазами. Его лицо выглядело симметричным, а на носу виднелись легкие веснушки.

Мальчик привлек его внимание не из-за своего роста или эффектной внешности, а из-за своего выражения лица. Он был спокоен, как стоячая вода, и ни капельки не нервничал. Выражение его лица было даже пустым, и он выглядел апатичным, как будто уже знал, что профессор собирается сказать дальше.

Это было необычно для 11-летнего мальчика.

«Интересно, кто этот парень? Он выглядит слишком спокойным для первокурсника перед распределением. Интересно будет посмотреть, на какой факультет его распределят...» - с интересом подумал Эдриан, в то время как его переливающиеся голубые глаза внимательно изучали мальчика в деталях. Он мысленно отметил мальчика и оглянулся на профессора Макгонагалл, когда она закончила речь к первокурсникам.

Профессор Макгонагалл пристально посмотрела на первокурсников, прежде чем закончить:

- Оставайтесь здесь, я скоро вернусь, - произнесла эти инструкции, она покинула комнату, и первокурсники разразились ропотом, отчего в помещении стало довольно шумно.

К счастью, Эдриану не пришлось ждать слишком долго, потому что Макгонагалл вернулась через несколько минут.

- Следуйте за мной, - стоически произнесла она, развернулась и повела первокурсников в Большой зал.

Оказавшись там, Макгонагалл медленно открыла большие, зловещие двери и показала культовый зал. Он был, мягко говоря, гигантским.

На потолке была проекция звездного ночного неба. Множество свечей плавало над четырьмя длинными столами, которые тянулись до передней части зала.

Эдриан без особых усилий ощутил огромное количество магической энергии, витающей в воздухе; зал был богат ею.

Студенты в мантиях с разноцветными знаками отличия заполнили четыре длинных стола, и большинство из них смотрели на новичков-первокурсников. Некоторые перешептывались между собой, в то время как другие что-то ликующе обсуждали.

В целом, в зале царил оживленная атмосфера.

В конце зала стоял длинный стол, за которым сидели все профессора Хогвартса, рядом с директором и крестным отцом кое-кого Альбусом Дамблдором.

- Я действительно нервничаю, - напряженно пробормотала Эвелин, направляясь в переднюю часть зала вместе с Эдрианом и Аурелиусом. Она перебирала пальцами и избегала взглядов студентов, уставившихся на них.

- Я тоже, - сглотнул Аурелиус, выглядя встревоженным и взвинченным.

Эдриан усмехнулся, глядя на них двоих.

- У меня есть трюк, который может помочь вам, ребята, - он оглядел их, ухмыляясь. - Когда люди смотрят на вас, попытайтесь представить их лица, поедающими драже со вкусом блевоты.

Услышав это, Эвелин и Аурелиус поборолы желание громко рассмеяться и прикрыли рты руками. Теперь они значительно успокоились, превратив таким образом свою тревогу в предвкушение.

Когда первокурсники дошли до передней части зала, Макгонагалл поставила перед ними табурет на четырех ножках, на котором лежала потрепанная, старая на вид остроконечная шляпа.

«Выглядит примерно так же потрепанно, как я себе и представлял», - Эдриан фыркнул, мысленно вспоминая старую шляпу. Честно говоря, его сбilo с толку то, что почтенная шляпа была грязной. Неужели они не могли её почистить? Простого «Скоргифай» было бы достаточно. Может быть, это традиция? Ха... Я спрошу шляпу, когда настанет моя очередь», - пока Эдриан обдумывал это, на шляпе открылась трещина, и она начала петь мелодичную песню, которая, как он отметил, отличалась от тех, что он слышал в фильмах о Гарри Поттере.

Вслед за песней в Большом зале раздались громкие аплодисменты. Студенты приветствовали друг друга и громко хлопали в ладоши, воодушевленные песней Распределяющей шляпы 1988 года.

Эдриан начал испытывать возбуждение, видя атмосферу зала; от этого по его телу пробежали мурашки.

Затем Макгонагалл открыла свиток и повернулась лицом к студентам:

- Когда я назову ваше имя, сделайте шаг вперед и сядьте на табурет, - сказала она, оглядывая их всех. - Боул, Люциан! - крикнула она, после чего кареглазый студент с каштановыми волосами вышел вперед и сел на табурет.

Макгонагалл надела шляпу ему на голову и подождала несколько мгновений.

- СЛИЗЕРИН! - крикнула шляпа, заслужив одобрительные возгласы и аплодисменты длинного стола Слизерина.

Люциан улыбнулся и быстро направился к столу.

Таким образом, церемония распределения продолжилась, и было распределено довольно много волшебников.

В конце концов, Макгонагалл дошла до буквы «Д».

Услышав это имя, весь зал на мгновение погрузился в тишину. Студенты были шокированы и немедленно разразились громким ропотом.

- У Дамблдора есть сын?

- Я так же удивлен, как и ты. Никогда не думал, что в старике есть на это силы.

- Вы все болваны. Посмотрите на их лица, они совсем не похожи. Он не может быть его сыном. Может быть, он какой-нибудь дальний родственник.

- Да, я думаю, ты прав. Мало что известно о семье Дамблдоров, поэтому мы не знаем, есть ли у директора какие-либо прямые родственники.

Подобный шепот достиг ушей Аурелиуса, когда он шагнул к табурету. Он усмехнулся про себя, услышав их. Некоторые из комментариев были довольно комичными.

Его взгляд метнулся к длинному столу профессоров. Все они смотрели на него, кто-то с удивлением, кто-то беспечно, а кто-то тепло.

Он перевел взгляд на своего дядю, директора школы, который одарил его теплой улыбкой. Аурелиус кивнул и улыбнулся в ответ, чувствуя, как его нервы успокаиваются под любящим взглядом мерцающих голубых глаз дядюшки.

Он глубоко вздохнул и сел на табурет. При этом он посмотрел на своих друзей, которые оба одарили его улыбками.

- Хмм? Прошло довольно много времени с тех пор, как я разбиралась с Дамблдорами.

Внимание Аурелиус привлек скрипучий голос Распределяющей шляпы.

Быть в центре внимания оказалось не так просто и привлекательно, как он думал. Ощущение того, что все взгляды прикованы к нему, действовало на нервы и заставляло его чувствовать себя как на иголках; это было некомфортно.

Он хотел, чтобы это поскорее закончилось. Он всё равно уже знал, куда его распределят. Это было неизбежно. В конце концов, он был Дамблдором; храбрость была у него в крови, и ему было суждено стать Гриффиндорцем.

- Интересно. Как почти у всех Дамблдоров, ваш интеллект и способности к магии исключительны. Должна ли я отправить вас в Когтевран? Нет, вы обладаете слишком сильной волей, чтобы быть помещенным туда. О Пуффендуге тоже не может быть и речи, вы слишком талантливы для этого... Хм-м? О, теперь, когда я увидел это, я точно знаю, куда вас поместить...